Дата поступления рукописи в редакцию: 11.05.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-288-292
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ПОНОМАРЕВА Елизавета Владимировна,

старший преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», SPIN-код: 4393-7629, AuthorID: 1169907, e-mail: ponomareva.ev@gmail.com

ТЯНЬ Диана-Енмэй Цзидуновна,

студентка 3 курса юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», e-mail: d-khazina@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОПАГАНДЕ ВОЙНЫ: НАСЛЕДИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ НЮРНБЕРГА

Аннотация. *В статье исследуется эволюция международно-правового запрета пропаганды войны, начиная с исторических предпосылок, заканчивая современной практикой. Авторы прослеживают путь становления данной нормы и переход от политического и декларативного осуждения к появлению правового запрета, опирающегося на итоги Международного военного трибунала по преследованию и наказанию главных военных преступников европейских стран (далее – Нюрнбергский трибунал), сражавшихся на стороне нацистской Германии, и других послевоенных процессов. Особое внимание уделяется решениям Нюрнбергского трибунала как поворотного момента в криминализации идеологической подготовки агрессии: на примере дела Юлиуса Штрейхера и других пропагандистов впервые в истории пропаганда истребления была признана уголовно наказуемой формой соучастия в международном преступлении. В работе использован историко-правовой метод для выявления этапов формирования нормы. Применение теории секьюритизации, разработанной Копенгагенской школой международных отношений, позволило авторам рассмотреть пропаганду как дискурсивный механизм легитимации чрезвычайных мер и насилия, посредством которого политические элиты конструируют образ экзистенциальной угрозы, требующей радикальных ответных действий. Метод кейс-стади применен для анализа современной практики государств. В работе рассматривается коллизия между обязательствами государств по статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах и защитой свободы слова, требующей законодательного запрета пропаганды войны, и защитой свободы выражения мнений, гарантированной статьей 19 того же Пакта. В заключении обосновывается необходимость усиления международно-правового противодействия пропаганде войны, особенно в цифровой среде, для предотвращения масштабных нарушений прав человека и недопущения перерастания враждебной риторики в вооруженные конфликты.*

Ключевые слова: *пропаганда войны, Нюрнбергский трибунал, преступления против человечности, Международный пакт о гражданских и политических правах, секьюритизация, дегуманизация, свобода слова.*

PONOMAREVA Elizaveta Vladimirovna

Assistant Professor at the General Legal Studies Department of the North-West Branch of the Russian State University of Justice Named after V.M. Lebedev

TYAN Diana-Enmei Tzidunovna,

3rd-year student, Faculty of Law, North-West Branch of the Russian State University of Justice Named after V.M. Lebedev

INTERNATIONAL LAW AND WAR PROPAGANDA: THE LEGACY AND DEVELOPMENT OF THE NUREMBERG IDEAS

Annotation. *The article explores the evolution of the international legal prohibition of war propaganda, from its historical background to its current practice. The authors trace the development of this norm and the transition from political and declarative condemnation to the emergence of a legal prohibition based on the findings of the International Military Tribunal for the Prosecution and Punishment of Major War Criminals of European Nations (the Nuremberg Trials), which fought alongside Nazi Germany, and other post-war trials. Particular attention is paid to the decisions of the Nuremberg Tribunal as a turning point in the criminalization of ideological preparation for aggression: using the case of Julius Streicher and other propagandists as an example, for the first time in history, propaganda of extermination was recognized as a criminally punishable form of complicity in an international crime. The application of the theory of securitization developed by the Copenhagen School of International Relations allowed the authors to consider propaganda as a discursive mechanism for legitimizing extraordinary measures and violence, through which political elites construct an image of an existential threat that requires radical responses. The case study method was used to analyze contemporary state practices. The paper examines the conflict between the obligations of States under Article 20 of the International Covenant on Civil and Political Rights and the protection of freedom of speech, which requires a legislative ban on the promotion of war, and the protection of freedom of expression guaranteed by Article 19 of the same Covenant. The paper concludes that it is necessary to strengthen international legal counteraction to the promotion of war, especially in the digital environment, in order to prevent widespread human rights violations and to prevent hostile rhetoric from escalating into armed conflicts.*

Key words: *war propaganda, Nuremberg Tribunal, crimes against humanity, International Covenant on Civil and Political Rights, securitization, dehumanization, freedom of speech.*

Введение

Пропаганда войны, как инструмент государственной политики, известна на протяжении столетий, однако ее правовая оценка претерпела значительную эволюцию. Актуальность этой темы обусловлена тем, что в современную цифровую эпоху возможности информационного воздействия на сознание масс многократно возросли, что делает механизмы раннего предупреждения агрессии критически важными.

Целью работы является анализ влияния решений Нюрнбергского трибунала на формирование международного запрета пропаганды войны и исследование проблем реализации этого запрета в современной юридической практике.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи:**

1. Проследить исторический генезис запрета подстрекательства к войне.

2. Изучить практику Нюрнбергского трибунала в отношении идеологов нацизма.

3. Проанализировать обоснования взаимосвязи между пропагандой войны и последующими грубыми нарушениям международного права.

4. Оценить современное состояние исполнения статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) на примере конкретных межгосударственных конфликтов.

Методологическуюосновуисследования составили историко-правовой метод, метод кейс-стади, а также междисциплинарный подход в рамках обращения к Копенгагенской школе международных отношений.

Авторами обосновывается необходимость усиления международно-правового противодействия пропаганде войны, ключевым механизмом противодействия которой должно стать понимание процессов зарождения системы институционального насилия.

Результаты

Правовая природа запрета пропаганды войны неразрывно связана с императивной нормой (jus cogens) о запрете применения силы или угрозы силой, закрепленной в Уставе ООН [7]. Как отмечает Р.Б. Дзейтова, согласно Замечанию общего порядка № 11 Комитета по правам человека ООН, под данную категорию подпадают «любые формы пропаганды, запугивающие или приводящие к совершению акта агрессии или к нарушению мира, противоречащему Уставу ООН» [1, с. 268].

Однако пропаганды войны была известна человечеству задолго до возникновения ООН. Так, еще в 1793 году Жорж Дантон убедил Национальный конвент Франции отменить «жирондистскую» внешнюю политику, в

результате чего был издан декрет, официально провозглашавший отказ Франции от вмешательства в дела других государств [8] – то есть, значимость такой пропаганды и агитации, исходящей от государства, уже в те времена была ясна и воспринималась как нарушение неких правил международного общения.

В 1936 году, на излете своего жизненного цикла, Лига наций успела принять Международную конвенцию об использовании радиовещания в интересах мира [9], подчеркнув понимание международным сообществом эффективности международных коммуникаций своего времени, как и исходящую от них опасность.

Для современной юридической науки актуальной остается классификация форм пропаганды Дж. Уиттона и А. Ларсона, которые выделяют три ее типа [2].

1. Воинственная (разжигающая) – непосредственно подрывает мир, фактически разжигая войну, готовя людей к войне и конструируя инциденты или идеи, которые приведут к войне.

2. Подрывная (дестабилизирующая) – обычно нацелена на провокацию внутреннего насилия, необходимого для свержения существующего политического порядка, разжигания внутренней розни, стравливания классов, народа и правительства.

3. Клеветническая пропаганда также ставит под угрозу мир, хотя, возможно, не столь прямо или непосредственно, как две другие. Она основана на систематическом распространении ложных сведений, формирующих климат ненависти и страха, естественным выходом из которого становится насилие.

Международный военный трибунал в Нюрнберге трансформировал этические и политические возражения против пропаганды в конкретные правовые позиции. Ключевым достижением процесса стало установление причинно-следственной связи между систематической дегуманизацией и массовыми убийствами. И по сей день, как заявил специальный докладчик ООН Альфред де Зайас, «бряцание оружием, разжигание войны и пропаганда войны несовместимы с Уставом ООН» [10].

В практике послевоенных процессов особое значение имеют три прецедента.

Дело Юлиуса Штрейхера, издателя газеты Der Sturmer, показало, что подстрекательство к геноциду является преступлением против человечности даже при отсутствии у пропагандиста прямых административных полномочий. Его газета имела массовый охват, размещалась в витринах и систематически демонизировала евреев, приписывая им всевозможные преступления. Причем он продолжал агитацию даже, когда ему стало известно о массовых убийствах. Именно связь его призывов с реальностью позволила квалифицировать его действия, а его риторика получила название «заражение сознания». Защита Штрейхера, апеллировавшая к «политическому мнению» и «дискриминационному законодательству без призыва к убийству», была отвергнута [3, с. 225].

Дело Г. Фриче было менее успешным. Функционеру министерства пропаганды удалось умело отрицать свое знание о геноциде, и между его выступлениями и конкретными преступления не была установлена достаточная связь [3, с. 230].

Дело Отто Дитриха в рамках отдельного «Дела министерств» (оно же процесс Вильгельмштрассе) подтвердило, что пропаганда не может рассматриваться как «нейтральное мнение», если она является структурным элементом преступной политики [3, с. 237].

Этот опыт в дальнейшем лег в основу практики трибуналов по Руанде (МУТР) и бывшей Югославии (МУТЮ). В наши дни так называемые Принципы Жуане/Орентличер [11] ООН указывают, что частью права жертв грубых нарушений международного права на истину является право знать обо всей полноте фактов, а не только об исполнителях нарушений и их жертвах [4, с. 90], что, на наш взгляд, включает и причины системного насилия, сделавшие его возможным.

Для понимания того, почему не всякий «язык вражды» приводит к катастрофе, представляется эффективным применение теории секьюритизации. С позиций конструктивизма пропаганда войны работает как «речевой акт» в рамках секьюритизации. Государство конструирует экзистенциальную угрозу для референтного объекта (например, «нации»), переводя проблему из сферы обычной политики в сферу экзистенциальной угрозы, что создает нормативное и социальное разрешение на насилие [5].

Согласно концепции Маурин Хиберт, также опирающейся на конструктивистскую теорию А. Вендта, процесс запускается через «три переключателя» [6]:

1. Маркировка группы как «чужой». Жертвы перестают считаться частью единого политического сообщества и объявляются чужаками, к которым больше не применяются обычные права и обязанности.

2. Конструирование группы как сверхчеловечески опасной угрозы изнутри. Они представляются как смертельно опасный «внутренний враг», продолжение существования которого угрожает выживанию остальных. Эта угроза может раскрываться для общества через образы «биологического заражения», «внешнего

заговора» или «эпической битвы».

3. Дегуманизация жертв, что снимает моральные тормоза перед массовыми убийствами (например, метафоры «тараканов» в Руанде или «чумы» в нацистской Германии).

И, наконец, когда угроза воспринимается не как поведение группы, а как факт ее существования, создается почва для «окончательного решения».

Статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) [12] прямо обязывает государства запретить пропаганду войны законом. Однако на практике ведущие мировые игроки часто уклоняются от этой нормы. Наиболее характерным примером является позиция США, использующих доктрину Первой поправки к Конституции для оправдания отсутствия законодательного запрета на государственную пропаганду агрессии [13]. Анализ подготовки вторжения в Ирак (2003 г.), в свое время, выявил использование администрацией США всех вышеупомянутых механизмов социального отчуждения и создания образа врага. Однако, несмотря на данные о сотнях заведомо ложных заявлений официальных лиц (237 ложных утверждений в 125 выступлениях) [14], правовая ответственность не наступила. Верховный суд США разработал конкретную доктрину, которая, по сути, защищает правительство от ответственности за его высказывания, обосновывает это тем, что правительство не могло бы функционировать, если бы не могло отдавать предпочтение определенным точкам зрения [15].

Заключение

Итак, решения Нюрнбергского трибунала заложили важнейшую основу для международного запрета пропаганды войны, которая еще не раз подтвердила свою актуальность в свете развития современных медиа и телекоммуникационных систем. Однако проблема пропаганды войны остается актуальной и требует усилий по ее искоренению. Спустя десятилетия проблема остается нерешенной из-за конфликта между международно-правовыми обязательствами (ст. 20 МПГПП) и национальными трактовками свободы слова. Тем не менее, государства должны не просто принимать соответствующие законы, но и строго следить за их исполнением. Ключевым элементом превенции должно стать понимание механизмов дегуманизации и секьюритизации, позволяющих раскрыть информационную подготовку к агрессии, скрываемую официальной риторикой. Право жертв на истину, зафиксированное в принципах ООН, требует прозрачности в отношении системных причин насилия, включая разоблачение технологий конструирования «образа врага».

Список литературы:

[1] Дзейтова Р. Б. Запрет пропаганды войны в международном и российском праве // Пенитенциарная наука. – 2023. – Т. 17, № 3 (63). – С. 265–272.

[2] Whitton J. B., Larson A. Propaganda: Toward Disarmament in the War of Words. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1964. – 328 p.

[3] Gordon G. S. The Propaganda Prosecutions at Nuremberg: The Origin of Atrocity Speech Law and the Touchstone for Normative Evolution // Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review. – 2017. – Vol. 39. – P. 291–380.

[4] Кебурия К. О., Солнцев А. М. Значение Основных принципов и руководящих положений ООН о праве на защиту и возмещение ущерба 2005 г. // Московский журнал международного права. – 2021. – № 2. – С. 78–98.

[5] Yousuf A. S. Md. Securitization and ethnic violence: military, monks and Rohingya minorities in Myanmar // BIISS Journal. – 2020. – Vol. 41, Issue 2. – P. 11–37.

[6] Hiebert M. S. The Three “Switches” of Identity Construction in Genocide: The Nazi Final Solution and the Cambodian Killing Fields // Genocide Studies and Prevention: An International Journal. – 2008. – Vol. 3, No. 1. – P. 5–29.

[7] Устав ООН // un.org. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 07.05.2026).

[8] The French Revolution and Diplomatic Practice // ehne.fr. URL: https://ehne.fr/en/encyclopedia/themes/european-humanism/diplomatic-practices/french-revolution-and-diplomatic-practice (дата обращения: 07.05.2026).

[9] Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира // docs.cntd.ru. URL: https://docs.cntd.ru/document/1901348 (дата обращения: 07.05.2026).

[10] Syria: UN Independent Expert Warns About Propaganda for War, Rush to Judgement // accuracy.org. URL: https://accuracy.org/release/syria-un-independent-expert-warns-about-propaganda-for-war-rush-to-judgement/ (дата обращения: 07.05.2026).

[11] Updated Set of Principles For The Protection And Promotion Of Human Rights Through Action To Combat Impunity // peacemaker.un.org. URL: https://peacemaker.un.org/en/documents/updated-set-principles-protection-and-promotion-human-rights-through-action-combat (дата обращения: 07.05.2026).

[12] Международный пакт о гражданских и политических правах // un.org. URL: https://

www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 07.05.2026).

[13] США сделана оговорка к Пакту о гражданских и политических правах, в которой сказано, что статья не требует от США принятия каких-либо законов, противоречащих праву на свободу слова, защищенную Конституцией и законами Штатов. См. International Covenant on Civil and Political Rights // treaties.un.org. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 07.05.2026).

[14] Congressmen launches 'Iraq lies' database // upi.com. URL: https://www.upi.com/Top_News/2004/03/18/Congressmen-launches-Iraq-lies-database/85221079635199/?sl=14 (дата обращения: 07.05.2026).

[15] Amdt1.7.8.2 Government Speech and Government as Speaker // constitution.congress.gov. URL: https://constitution.congress.gov/browse/essay/amdt1-7-8-2/ALDE_00013545/%5B'article',%2520'1'%5D (дата обращения: 07.05.2026).

References:

[1] Dzeitova R. B. The Prohibition of War Propaganda in International and Russian Law // Penitentiary Science. - 2023. - Vol. 17, No. 3 (63). - P. 265-272.

[2] Whitton J. B., Larson A. Propaganda: Toward Disarmament in the War of Words. - Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1964. - 328 p.

[3] Gordon G. S. The Propaganda Prosecutions at Nuremberg: The Origin of Atrocity Speech Law and the Touchstone for Normative Evolution // Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review. - 2017. - Vol. 39. - P. 291-380.

[4] Keburia K. O., Solntsev A. M. The Significance of the UN Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation of 2005 // Moscow Journal of International Law. - 2021. - No. 2. - P. 78-98.

[5] Yousuf A. S. Md. Securitization and Ethnic Violence: Military, Monks, and Rohingya Minorities in Myanmar // BIISS Journal. - 2020. - Vol. 41, Issue 2. - P. 11-37.

[6] Hiebert M. S. The Three "Switches" of Identity Construction in Genocide: The Nazi Final Solution and the Cambodian Killing Fields // Genocide Studies and Prevention: An International Journal. - 2008. - Vol. 3, No. 1. - P. 5-29.

[7] UN Charter // un.org. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (accessed: 07.05.2026).

[8] The French Revolution and Diplomatic Practice // ehne.fr. URL: https://ehne.fr/en/encyclopedia/themes/european-humanism/diplomatic-practices/french-revolution-and-diplomatic-practice (accessed: 07.05.2026).

[9] International Convention on the Use of Broadcasting in the Interests of Peace // docs.cntd.ru. URL: https://docs.cntd.ru/document/1901348 (accessed: 07.05.2026).

[10] Syria: UN Independent Expert Warns About Propaganda for War, Rush to Judgement // accuracy.org. URL: https://accuracy.org/release/syria-un-independent-expert-warns-about-propaganda-for-war-rush-to-judgement/ (accessed: 07.05.2026).

[11] Updated Set of Principles for the Protection and Promotion of Human Rights Through Action to Combat Impunity // peacemaker.un.org. URL: https://peacemaker.un.org/en/documents/updated-set-principles-protection-and-promotion-human-rights-through-action-combat (accessed: 07.05.2026).

[12] International Covenant on Civil and Political Rights // un.org. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (accessed: 07.05.2026).

[13] The United States has entered a reservation to the International Covenant on Civil and Political Rights, which states that the article does not require the United States to adopt any laws that would infringe the right to free speech protected by the Constitution and laws of the United States. See International Covenant on Civil and Political Rights // treaties.un.org. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&clang=_en (accessed: 07.05.2026).

[14] Congressmen launches 'Iraq lies' database // upi.com. URL: https://www.upi.com/Top_News/2004/03/18/Congressmen-launches-Iraq-lies-database/85221079635199/?sl=14 (accessed: 07.05.2026).

[15] Amdt1.7.8.2 Government Speech and Government as Speaker // constitution.congress.gov. URL: https://constitution.congress.gov/browse/essay/amdt1-7-8-2/ALDE_00013545/%5B'article',%2520'1'%5D (accessed: 07.05.2026).